

УДК 327.7

МЕСТО РОССИИ, КИТАЯ И ООН В ЭВОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XXI ВЕКЕ

*В.В. Никуленков, канд. ист. наук
СФУ, Красноярск*

За развитием российско-китайских отношений сегодня наблюдает все мировое сообщество. Солидарность во внешней политике относительно ближневосточного вопроса при работе в Совете Безопасности ООН, солидарность при голосовании на заседаниях Генеральной ассамблеи ООН по ряду международных документов, сотрудничество в рамках глобальных организаций БРИКС и ШОС вернули Россию и Китай в русло интенсивного сотрудничества. В статье мы постарались проследить эволюцию российско-китайских отношений, от сугубо экономических в 1990-х годах до военно-политического сотрудничества сегодня.

Ключевые слова: Россия, КНР, глобальные организации, ООН, БРИКС, ШОС.

В начале XXI столетия обозначился новый этап в международных отношениях. Это характеризовалось сменой внешнеполитического курса самого крупного по территории ядерного государства – Российской Федерации, усилением на международной арене самой многонаселенной экономически развитой ядерной страны – КНР и окончательной несостоятельностью однополярной системы мира, установившейся в 1991 году.

Расстановка сил на мировой арене стала более сбалансированной, и среди крупных групп игроков – кроме США и Западной Европы в лице НАТО, России и Китая – выделились лидеры арабского мира: Иран, Пакистан, Ирак, Ливия, а также Индия, Бразилия и ЮАР.

Декларировалось, что за глобальный мандат в решении острых международных проблем по-прежнему отвечает Организация Объединенных Наций, резолюции единственного органа которой – Совета Безопасности – являются обязательными для исполнения. Россия, как правопреемница СССР, и КНР, признанная с 1971 г. вместо Китайской республики, оставались постоянными членами Совета, обладающими правом вето.

В целом, к началу нового века сменился и курс российско-китайских отношений, скорее, он стал прогрессировать в области не только торгово-экономического (а, по сути, в 90-е гг. XX в. РФ являлась для КНР только лишь рынком сбыта), но и военно-

политического сотрудничества (создание ШОС, проведение первых совместных военных учений). Впервые за постсоветский период Россия стала не просто влиятельным членом в евразийских глобальных организациях, но и инициатором создания ряда глобальных организаций. Победой дипломатии РФ можно назвать еще и то, что Москва не была ведомым игроком ни в одной глобальной организации мира, несмотря на катастрофическое социально-экономическое положение в стране и угрозу утраты государственной целостности.

Прервав ряд экономически убыточных для России соглашений в области энергоресурсов (например, «Сахалин-2», в рамках которого РФ получала около 10-20 % дохода, что не соответствовало даже доходам африканских стран от экспорта ресурсов, так как им иностранные инвесторы оставляли более 50 % прибыли), модернизируя административно-территориальное устройство и свертывая либерализацию во внешней политике (снова ориентируясь на Восток), Россия стала объектом критики западного мира (в том числе и в ООН) по целому ряду направлений: от цензуры в СМИ до нарушения прав человека и военных преступлений в ходе Чеченской кампании. Подобная идеологическая война имеет место и сегодня. Ориентация России на Восток, в том числе, страны арабского мира, была обусловлена не только традиционной внешней политикой СССР, но и крупными финансовыми, военными и

промышленными инвестициями в такие страны, как Ирак, Иран, Египет, Ливия, Сирия и др.

Следующий после нелегитимного военного вмешательства в Сербию дипломатический конфликт РФ и США произошел в 2002 г., во время нелегитимного вторжения США в Ирак (а в 2001 г. – в Афганистан). Однако прямые вооруженные действия войск НАТО, сопровождаемые значительными человеческими жертвами в ходе партизанских войн, себя не оправдали, следствием чего в будущем стал вывод войск из вышеназванных стран. Однако геополитическая цель в форме нового марионеточного правительства, дислокации средств ПРО и лишения России возможности закрепиться на этих территориях была все же достигнута.

С 2010 г. мир узнает новый международный термин «арабская весна». Данный цепной процесс, запущенный в промышленно развитой нефтяной державе – Тунисе в 2010 г., затрагивает Египет, Иорданию, Ливан, Кувейт, Ливию и Сирию. Цель – смена авторитарных политических режимов без военного вмешательства, то есть с минимальными жертвами государств-инвесторов в арабскую весну при тех же геополитических результатах, подобных Афганистану и Ираку.

Несомненно, что в преддверии вмешательства в дела суверенного государства происходит тщательная дипломатическая проработка вопроса в Совете Безопасности ООН. Внимание к принятию решений в ООН особенно усилилось в последнее время, когда Россия и Китай набрали внешнеполитический вес. Если вспомнить события марта-июня 1999 г., которые вошли в историю как война НАТО против Югославии, то бомбардировки столицы суверенного государства реализовывались без разрешения Совета Безопасности ООН, что не повлекло за собой ответственности для союзных войск. Однако в ходе войны погибло около 500 и было ранено более 900 мирных жителей. От действий авиации НАТО погибли 88 детей. Личность 22 из них экспертами не была установлена. Если вспомнить резолюцию № 1441 Совета Безопасности ООН по Ираку, то ее спонсоры США и Великобритания обозначили в ее рамках последнюю попытку Ирака разоружиться, однако, согласно заявлению руково-

дителя аппарата Белого дома Эндрю Карда, «Америка считает себя вправе в одностороннем порядке принять решение о нападении на Ирак в том случае, если Багдад нарушит резолюцию Совета Безопасности ООН. Конечно, ООН может собраться и обсудить это, но нам не нужно их разрешение для того, чтобы начать военные действия».

Таким образом, ключевые решения принимались либо в обход Совбеза ООН, либо методом принятия размытых резолюций. Что касается недавних событий в Ливии, то Россия и Китай вполне могли заблокировать резолюцию и предотвратить военное вмешательство, учитывая хотя бы то, что в Ливии были представлены экономические интересы обеих стран, однако за резолюцию Совбеза 1970 (2011) РФ и КНР воздержались от голосования. Что касается дипломатической войны вокруг резолюции по Сирии, то на протяжении двух лет усилиями РФ и КНР решение не может быть принято, несмотря на стратегическую заинтересованность западного мира лишить Россию очередного ближневосточного партнера, вслед за нейтрализацией которого ослабятся позиции ключевого партнера в Азии после Китая – Ирана. Перечисленные в начале публикации ближневосточные и североафриканские государства – форпосты внешнеполитических интересов России – Египет, Ливия, Ирак, Сирия – одно за другим теряли свою суверенность вместе с инвестициями России.

Таким образом, геополитический метод под названием «петля анаконды» объективно реализуется на карте Ближнего Востока, Кавказа, а также на карте Восточной Европы. Это обусловлено пятым и шестым расширением НАТО, в рамках которых к альянсу присоединились Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения, Эстония (пятое расширение 2004 г.), Албания и Хорватия (2009 г.). К возможным членам НАТО относятся также страны, входившие в сферу влияния СССР: Македония, Черногория, Босния и Герцеговина. Участниками ускоренного диалога по вступлению в НАТО вообще являются бывшие республики СССР Украина и Грузия. Участниками индивидуального партнерского плана также стали бывшие союзные республики, несмотря на

то, что некоторые из них входят в СНГ: Казахстан, Молдавия, Армения, Азербайджан.

Таким образом, Российская Федерация сегодня находится в изоляции реальных и потенциальных членов военного блока НАТО. Бывшие страны под влиянием блока ОВД сегодня переместились под влияние блока НАТО. В сложившейся международной обстановке, в рамках концепции внешней политики России за 12 февраля 2013 года снова прослеживается тенденция возвращения к «проекту Примакова» от 1998 г., который был составлен в ситуации беспомощности России 1998 г. во время войны в Югославии. Идея состоит в создании стратегического треугольника Россия – Индия – Китай. Тогда Е.М. Примаков призвал к сотрудничеству трех стран как своего рода противодействию однополярности в мире. Первые трехсторонние встречи в этом формате состоялись в Нью-Йорке в период сессий Генеральной Ассамблеи ООН в 2002 и 2003 гг., а в 2004 г. – в Алма-Ате, в ходе Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В июне 2005 встреча министров иностранных дел России, Китая и Индии впервые состоялась на территории одного из трех государств «треугольника» – во Владивостоке. Взаимодействие трех государств, суммарное население которых составляет 40 % населения земного шара, позволяет повысить международный вес каждой из них. Безусловно, что меркантилизм стран-партнеров треугольника заключается в следующем: Индия и Китай рассчитывают получить доступ к российским энергоносителям – нефти и газу; Индия рассчитывает на поддержку ее стремления стать постоянным членом Совета Безопасности ООН; Россия и Китай согласны, что ООН нуждается в реформах; предполагается, что к сентябрьской сессии ООН три государства выйдут с совместными предложениями, более того, Индия стремится войти в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и играть более активную роль в Центральной Азии. Одним из первых результатов сотрудничества стало полное урегулирование пограничных вопросов между Китаем и Россией.

В 2004 году объем российско-китайской торговли впервые превзошел рубеж \$ 20 млрд. В марте 2006 г., в ходе очередного ви-

зита российского президента В.В. Путина в Китай, было подписано несколько меморандумов в области поставок российских энергоносителей, в результате чего в течение ближайших 15 лет Россия может стать крупнейшим поставщиком энергоносителей в Китай. До сих пор КНР основной упор делала на импорт нефти из стран Персидского залива.

Однако мы должны быть объективными и кратко характеризовать китайско-американские отношения. Китай и США являются друг для друга вторыми по объему торговыми партнерами, объем товарооборота между ними достиг в 2012 году \$ 500 миллиардов. При этом дефицит США в торговле с Китаем достиг в 2012 году небывало высокого уровня в \$ 315 миллиардов. Китай является самым крупным держателем американского долга. На начало 2011 года 120 тыс. китайцев обучались в США, свыше 20 тыс. американцев учились в Китае. Таким образом, картина экономического сотрудничества США – Китай оставляет далеко на фоне экономического взаимодействия России и Китая. Рисковать сложившимися связями Вашингтон и Пекин просто не смогут решиться, поскольку их экономики полностью взаимообусловлены.

Стоит ли ставить вопрос о том, что внешняя политика КНР дальновидна настолько, что Китай не просто предполагает деловое взаимодействие с главным оппонентом России – США, а вообще, ставит это государство на первое место по товарообороту? Итак, в стратегическом треугольнике Россия – Индия – Китай, который сегодня расширился Бразилией и ЮАР, – зависимость России от энергоносителей является одной из самых главных угроз Москвы, на которую РФ вынуждена закрывать глаза, поддерживая политический имидж в Евразии интернациональной дружбой, которая может трактоваться в будущем как военный союз.

Если говорить и о других возможных партнерах, то, исходя из статистики по голосованиям в ООН, можно наблюдать тенденцию голосов «против» от лица Северной Кореи, Венесуэлы, Ирана, Боливии, Ливана, Сирии, Кубы, Белоруссии. Данную немногочисленную группу государств можно на-

звать тем, что осталось от советского внешнеполитического наследства.

Резюмируя, отметим, что высказывание императора Александра III о том, что у России остаются только два союзника – армия и флот, максимально актуализируется. Однако в условиях геополитической изоляции России ее участие в блоке БРИКС является необходимостью, которая поможет выиграть время для самого главного рывка – резкого роста качества жизни граждан внутри страны. Ведь устойчивая внутренняя политика – это залог успешной внешней.

Литература

1. Спасоје Смиљанић. Агресија НАТО. Белград: Чугура принт, 2009. 525 с.
2. Шмелёва Т.А. Арабский мир [Электронный ресурс]: реакция на резолюцию

№ 1441 Совета безопасности ООН по Ираку 13 нояб. 2002 // Ин-т Ближнего Востока. URL. <http://www.iimes.ru> (дата обращения: 10.10.2013).

3. Концепция внешней политики Российской Федерации № 303-18-02-2013, утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]: М-во внешней политики Рос. Федерации: официальный сайт. URL. <http://www.mid.ru> (дата обращения: 10.10.2013).

4. Козин В. Продвижение НАТО на Восток: как отреагирует Россия? [Электронный ресурс]: The Helsinki Times. URL. <http://www.helsinkitimes.fi/> (дата обращения: 10.10.2013).

5. Reynolds D. The Origins of the Cold War in Europe: International Perspectives. Yale University Press, 1994. С. 288.

УДК 314:008 (571. 53)

МЕРОПРИЯТИЯ МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

М.М. Бояринова, аспирант
БрГУ, Братск

В статье рассматривается реализация государственной национальной политики в социально-экономической сфере коренных народов, которая проявилась как глубокий и всеохватывающий процесс. Указаны основные цели развития, направленные на создание условий для обеспечения и сохранения исконной среды обитания и развития традиционных видов деятельности коренных малочисленных народов в Иркутской области.

Ключевые слова: национальная политика, социально-экономическое развитие, программные мероприятия, ведомственные программы.

Коренные малочисленные народы являются носителями традиционного образа жизни, основанного на единстве человека и природной среды. Отсюда проистекают их экологическое мировоззрение, разумное и бережливое отношение к природе.

Представители коренных малочисленных народов Севера (КМНС) расселены в восьми районах Иркутской области достаточно компактно:

– тофалары (тофы) проживают в горной Тофаларии на территории трех населенных пунктов Нижнеудинского района (Алыгджер, Верхняя Гутара и Нерха);

– эвенки проживают в Катангском, Качугском, Казачинско-Ленском, Усть-Кутском, Мамско-Чуйском, Бодайбинском и Киренском районах [1].

Огромная территория Иркутской области, разбросанность населенных пунктов со